

Глава 6. Возвращайся домой!

По мере того как скандал разрастался, двое других участников бой-бэнда TR — Мэн Чэн и Оу Кай — наконец не выдержали давления и выступили с извинениями.

Компания приостановила все их выступления, а бренды начали переговоры о расторжении контрактов. Им грозила не только потеря работы, но и необходимость выплатить огромные неустойки за нарушение договоров.

Мэн Чэн и Оу Кай опубликовали длинные посты, в которых, преуменьшая серьёзность своих поступков, снова и снова извинялись, пытаясь вызвать сочувствие и добиться прощения Цзюй Сяо.

Мэн Чэн даже вышел в прямой эфир глубокой ночью, рыдая навзрыд и угрожая прыгнуть в фонтан во дворе, заявляя, что это станет его искуплением.

Всё это было настолько нелепо, что вызывало смех...

Сторонние наблюдатели не поддались на спектакль и язвительно замечали: раз у него такие выдающиеся актёрские данные, почему же он не демонстрировал их на экране?

Зато фанаты встали на защиту:

— Он уже извинился, чего вам ещё нужно? Вы хотите довести его до самоубийства? Разве это не кибербуллинг?

В сети разгорелись споры между поклонниками и зеваками, тогда как главный виновник всего произошедшего, Жун Цзинь, по-прежнему скрывался.

Любые неблагоприятные новости о нём мгновенно удалялись, связанные поисковые запросы блокировались.

Казалось, Жун Линь намеревался позволить Мэн Чэну и Оу Каю принять весь удар на себя, прикрывая Жун Цзиня.

Но разве можно было позволить ему так легко уйти от ответственности?

Пиар-отдел попросил Цзюй Сяо записать видео, в котором он объяснил главные причины своей попытки самоубийства.

Прежние унижения и изоляция были лишь вершиной айсберга. Принудительное введение запрещённых препаратов и абсурдное пари между Жун Цзинем и двумя другими стали тем, что окончательно лишило его сил держаться.

Этот инцидент наконец привлёк внимание полиции и бюро по регулированию дел АО. Жун Цзиня доставили на допрос.

Сообщалось, что его перехватили в аэропорту, когда семья пыталась помочь ему бежать за границу, чтобы там переждать бурю.

Лишь после ареста выяснилось, что он — младший наследник семьи Жун.

Вскоре имена Цзюй Сяо и Жун Цзиня заняли первые строчки в трендах.

История бесправного беты, осмелившегося восстать против подлого, привилегированного альфы-наследника, глубоко отозвалась в сердцах тех, кто сам пережил подобную несправедливость.

В видео бледный и хрупкий бета вызывал искреннее сострадание. С его глаз не скатилась ни одна слеза.

Он спокойно и отрешённо рассказывал обо всём.

В его пустом взгляде будто не осталось души.

В составе TR он всегда был самым приветливым и вежливым, за ним не числилось ни одного скандала.

Многие сторонние наблюдатели стали его поклонниками.

Режиссёры и актёры, работавшие с ним прежде, тоже выступили в его поддержку.

По мере того как армия фанатов Цзюй Сяо росла, страницы Жун Цзиня в соцсетях оказались завалены гневными сообщениями.

Раньше поклонники Цзюй Сяо были тихими и скромными, под стать его характеру, без боевого задора.

Даже в начале скандала, зная, что его травят, они не могли переспорить фанатов Жун Цзиня.

Они лишь снова и снова писали:

— Так нельзя издеваться над людьми! Как вы можете?

Некоторые девочки печатали эти слова, заливаясь слезами.

Но, узнав о чудовищных поступках Жун Цзиня, даже прежде кроткие фанаты пришли в ярость.

Они не могли сдержаться и выплёскивали всё самое ядовитое, что знали.

Тем временем на форумах всё ещё вопили его ослеплённые поклонники, оправдывая его:

— Он купил такие дорогие препараты, чтобы сделать тебя омегой, ты должен быть благодарен! На твоём месте я бы никогда не оплачивал за добро неблагодарностью.

Пользователи сети хотели лишь, чтобы Жун Цзинь сел в тюрьму, но, судя по всему, его фанаты желали ему смерти.

Ситуация продолжала накаляться, и её резонанс становился всё серьёзнее. Форумы Жун Цзиня вскоре закрыли, а его аккаунты на крупных платформах были заблокированы.

Когда в дело вмешиваются власти, это обычно означает, что преступления практически подтверждены.

В это же время компания «Стар Энтертейнмент» выступила с официальным заявлением, резко осудив действия Жун Цзиня и двух других участников группы, а также объявила о немедленном расторжении контрактов.

Некоторые упрекали «Стар Энтертейнмент» в том, что компания просто подхватила волну, бездействуя до самого ареста Жун Цзиня. Но другие рассуждали, что если бы компания не вмешалась, то при влиянии Жун Цзиня, у Цзюй Сяо действительно не осталось бы никого, к кому можно было бы обратиться.

Важно было и то, что все прежние новости о Жун Цзине тщательно подавлялись.

Вскоре сам Цзюй Сяо опубликовал пост с благодарностью компании, своим фанатам за поддержку и особенно молодому господину Дуань за безусловную помощь в это тяжёлое время.

Его слова шли от сердца и явно не были формальной корпоративной речью. Те, кто поначалу сомневался, начали менять своё мнение о «Стар Энтертейнмент».

Казалось, всё наконец-то движется в лучшую сторону.

— Ты видел сегодняшние тренды?

— Видел. История Цзюй Сяо и правда ужасная. По-моему, наказание для тех троих подонков всё равно слишком мягкое. Им бы вырезать железы, чтобы они больше не могли быть альфами!

— Вот именно. В последние годы законы в основном защищают омег, а беты словно люди второго сорта, всегда без должной защиты.

— Да, если бы Цзюй Сяо был омегой, они бы не посмели так над ним издеваться.

— Хорошо хоть «Стар Энтертейнмент» не стала их прикрывать и даже помогла Цзюй Сяо подать на Жун Цзиня в суд.

— Я вчера читал слухи, что молодой господин Дуань ради Цзюй Сяо сильно разругался с руководством. В компании об этом все знают.

— Правда? Властный альфа-директор и затравленный бета-артист — какая парочка!

— Но я слышал, что молодой господин Дуань женат.

— Кому же так повезло? Наверняка брак по расчёту!

— Ай! — Цзо Нянь нечаянно уколол палец, зашивая костюм для куклы. Он смущённо улыбнулся двум девушкам и подул на ранку.

— Маленький босс, ты следишь за знаменитостями? — обернулась к нему девушка в очках.

Девушки пришли в мастерскую делать чехлы для телефонов своими руками.

В магазине Цзо Няня не только продавались готовые изделия, но и были оборудованы рабочие места с наборами материалов, чтобы клиенты могли создавать собственные дизайны.

Эти две девушки были постоянными посетительницами. Каждый раз, заходя, они болтали и часто втягивали в разговор самого Цзо Няня.

Хотя юноша говорил мало, слушателем он был превосходным.

— Я не слежу за звёздами, — неторопливо ответил Цзо Нянь. — Но я смотрю сериалы, если в них есть актёры, которыми я восхищаюсь.

— Мне в последнее время совсем нечего смотреть. Посоветуешь что-нибудь, маленький босс?
— спросила вторая девушка.

Цзо Нянь энергично закивал:

— «Новый бамбук» и «Клятвы под луной» — оба очень хорошие!

— Я видела трейлер «Нового бамбука», выглядит неплохо. Жду, когда он полностью выйдет, тогда и начну смотреть, — сказала девушка в очках.

Цзо Нянь поднял четыре пальца:

— Осталось всего четыре серии!

— Разве в обоих этих сериалах не снимается Лу Ли?

— Угу, — снова кивнул Цзо Нянь.

— Тебе нравится Лу Ли?

Цзо Нянь замахал рукой:

— Не «нравится», я им «восхищаюсь». Он... хороший актёр.

— Он ещё и красивый, но кажется таким бабником.

Цзо Нянь задумчиво наклонил голову, в его памяти всплыли лица Лу Ли и Дуань Байсуя. Он серьёзно произнёс:

— Не красивый.

Девушки: ...

В пять вечера Цзо Нянь закрыл магазин, пересчитал выручку в кассе и записал сумму в свой маленький блокнот.

Сегодня он заработал 459 юаней и собирался купить что-нибудь новенькое для котёнка.

Вчера, когда он водил его купаться, то купил только корм, козье молоко в порошке и консервы. Сегодня нужно было приобрести лоток и наполнитель.

А когтеточку и игрушки он уже присмотрел в интернете.

Цзо Нянь накинул на плечо маленькую сумку, натянул жёлтую вязаную шапку и вышел из магазина.

Неподалёку от площади тянулась оживлённая улица с множеством зоомагазинов, всего в пяти минутах ходьбы.

Перейдя дорогу, он издали увидел большую синюю вывеску «Магазин Домашних Животных».

Он сжал ремешок сумки и сделал несколько шагов вперёд, но вдруг остановился и отступил назад.

На углу открылась новая лавка.

Вывеска была розовой, а манекены в витрине были облачены в соблазнительное чёрное кружевное бельё, едва прикрывающее бёдра, с почти невидимыми трусиками.

В честь открытия у входа стояла арка из шаров и большой стенд с рекламой акции и броским слоганом: «Выбери правильное бельё — и муж будет возвращаться домой пораньше».

Цзо Нянь постоял, глядя, как люди заходят и выходят, и, поддавшись любопытству, тоже решил заглянуть.

Стоило ему переступить порог, как к нему с энтузиазмом подошёл продавец.

— Вы у нас впервые? — с тёплой улыбкой спросил он.

— Эм... — Цзо Нянь немного замялся, а потом ответил: — Угу.

— Вы омега?

Цзо Нянь кивнул.

— Вы в отношениях или женаты?

— Уже... женат, — честно ответил он.

Чрезмерная оживлённость продавца заставила его немного занервничать, и он крепче сжал ремешок сумки.

— Поздравляю! Вы такой милый, ваш альфа, должно быть, просто замечательный, верно?

Услышав похвалу в адрес Дуань Байсуя, Цзо Нянь сразу успокоился и тихо сказал:

— Угу, он... очень хороший.

— Тогда, может, добавим немного остроты в вашу супружескую жизнь?

Цзо Нянь растерянно моргнул:

— Остроты?

Хороший продавец всегда знает, как заставить покупателя добровольно раскрыть кошелёк.

Когда Цзо Нянь опомнился, он уже выходил из магазина с несколькими большими пакетами в руках.

Тот самый продавец проводил его до дверей и с широкой улыбкой сказал:

— Господин Цзо, будем рады видеть вас снова.

Цзо Нянь посмотрел на уведомление в телефоне: он только что потратил 13 000 юаней. Больно! Очень больно!

Но продавец с уверенностью заверил его, что если он будет следовать инструкциям, его альфа не сможет устоять, обязательно поспешит домой, и их ждёт страстная, незабываемая ночь. А после этого его альфа уже никогда не захочет от него уходить.

Подумав об этом, Цзо Нянь убрал телефон в сумку. Ради гэгэ денег не жалко.

...

В тот вечер у Дуань Байсуя было светское мероприятие.

Он ужинал с несколькими деловыми партнёрами.

Фильм, в который они совместно вложились, должен был выйти в прокат на Праздник Весны. На спецэффекты ушли баснословные суммы, поэтому инвесторы возлагали на проект большие надежды.

За бокалами вина они обменивались тостами и вежливыми комплиментами.

— В отсутствие председателя Дуаня и Сюя, молодой господин Дуань безупречно управляет компанией. Поистине превзошёл своих наставников, — сказал, поднимая бокал, Ван Цин, президент «Эньюэ».

Дуань Байсуй чокнулся с ним и ответил:

— Вы мне льстите, господин Ван.

— В таком молодом возрасте, да с такими способностями, и при этом держаться в тени — редкость, — лениво произнёс Бай Мушань, развалившись в кресле и с двусмысленной улыбкой поглаживая сидящего рядом омегу. — Не бери пример с отца. Он у жены под каблуком, чего тебе бояться?

В этом кругу новости расходились молниеносно.

Хотя официально об этом не говорили, все знали, что Дуань Байсуй женился на человеке, которого считали «простачком».

Выражение лица Дуань Байсуя потемнело.

— Вы шутите, господин Бай.

— Иди, составь компанию молодому господину Дуаню, — небрежно бросил Бай Мушань, похлопав омегу рядом с собой.

За столом, кроме Дуань Байсуя, у всех были спутники — мужчины или женщины, либо известные актёры, либо мелкие интернет-знаменитости.

Когда молодой актёр уже собирался подняться, Дуань Байсуй с улыбкой сказал:

— Не нужно. Господин Бай привык к романтике, и госпоже Бай это не мешает. А вот тот, кто у меня дома, обязательно устроит сцену.

Манера его речи, такая же прямолинейная, как у его отца-омеги, поставила окружающих в неловкое положение.

— Ц-ц, старина Бай, посмотри на себя. Молодой господин Дуань только что женился, у него медовый месяц, зачем ты вмешиваешься? — рассмеялся Ван Цин, помогая сгладить ситуацию.

Бай Мушань хлопнул себя по лбу и поспешно поднял бокал:

— Вот я болтун. Перебрал, перебрал. Ха-ха, молодой господин Дуань, не принимайте близко к

сердцу.

Дуань Байсуй слегка приподнял бокал в его сторону:

— Разумеется.

Осушив его, он почувствовал, как в сумке дважды завибрировал телефон.

Он достал его и увидел сообщение в WeChat от Цзо Няня.

В такое время он ещё не спит... неужели испугался?

Дуань Байсуй открыл диалог.

В чате загрузились две фотографии.

На одной была их кровать в спальне.

На другой — ступни Цзо Няня в чёрных носках.

Освещение было довольно тусклым, и Дуань Байсуй не мог толком разглядеть детали и понять, что именно тот хотел этим сказать.

Он решил, что Цзо Нянь боится и не хочет спать один.

Поэтому ответил: «Почти закончил, буду дома через полчаса».

<http://bllate.org/book/14943/1335920>